

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 16 (185)

Ноябрь, 2019

Газета

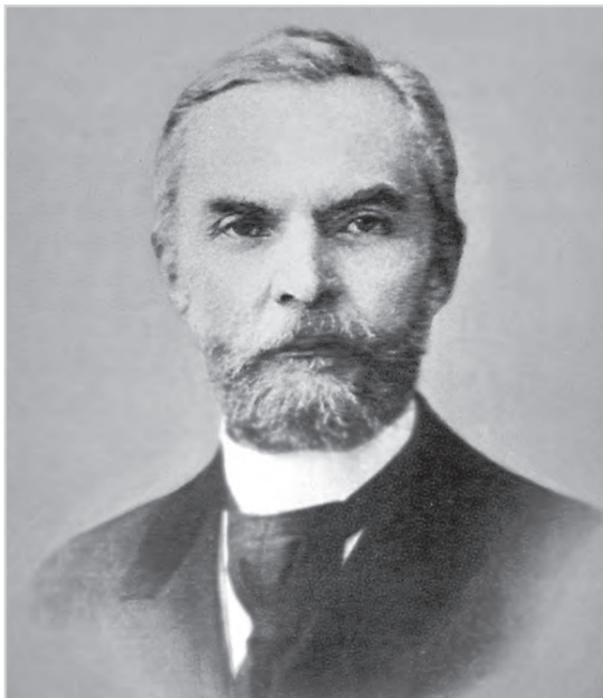
Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

Выставка «Создатели музея»

Выдающаяся роль в деле реставрации архитектурного ансамбля Ростовского кремля в 1880-х – начале 1900-х годов и создании в его стенах музея принадлежала гражданам Ростова Андрею Александровичу Титову и Ивану Александровичу Шлякову.

А. А. Титов (ил. 1), используя свои связи в купеческой среде, обеспечивал финансирование реставрационных работ, И. А. Шляков (ил. 2) бескорыстно осуществлял непосредственное руководство реставрацией памятников и занимался всеми видами музейной деятельности. Наряду с другими жертвователями они также вкладывали денежные средства на восстановление зданий и сооружений. Будучи членами-основателями музея, оба вносили деньги на его содержание.

Осознавая, что существование музея немислимо без постоянного пополнения музейных коллекций, они всемерно способствовали притоку в древлехранилище предметов старины и сами выступали в роли дарителей. К настоящему времени в фондах Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» выявлено 160 предметов, пожертвованных в музей А. А. Титовым и столько же – подаренных либо закупленных И. А. Шляковым. Среди них – произведения иконописи, графики, изделия

из дерева, камня, керамики, металла и тканей, старинные монеты, рукописные и старопечатные книги, археологические материалы.

Значительная часть этих па-

мятников представлена на выставке «Создатели музея», посвященной 175-летию со дня рождения А. А. Титова и 100-летию со дня смерти И. А. Шлякова (ил. 3–7). Кроме того, в экспозиции доку-

ментально отражена деятельность И. А. Шлякова на реставрационном и музейном поприще.

Выставка со 2 ноября по 3 декабря работает в Музейной гостиной.

Книжная выставка-ярмарка «История государства Российского»: 2–4 августа 2019 года

Книжная выставка-ярмарка «История государства Российского» проходила в рамках IX международного фестиваля средневековой культуры «Ростовское действо». Это одно из центральных событий фестиваля. Названо оно «История государства Российского» – в честь знаменитого многогранного труда историка Н. М. Карамзина. Благодаря своим высоким литературным достоинствам и научной скрупулезности труд Карамзина в начале XIX века открыл историю России для широкой образованной публики.

Ростовская земля славится не только своими духовными, книжными традициями, но и мощными традициями историописания. Замечательный ростовский купец и историк XIX века Андрей Александрович Титов, инициатор восстановления Ростовского кремля и создания в нем музея, – автор множества публикаций по истории родного края и России в целом. Современники его называли «Ростовским Карамзиным».

Сегодня Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», продолжая эти традиции, является одним из исторических центров духовно-книжной культуры. Книжная выставка-ярмарка «История государства Российского» направлена не только на стимулирование интереса к отечественной истории и помощь в развитии издательств исторической направленности, но

и на создание интеллектуального пространства для общения читателей с авторами исторических и краеведческих трудов.

Здесь представлена историческая и краеведческая литература: научные сборники, монографии, мемуары, путеводители по древним городам России, книги для детей и юношества. Одновременно проходят презентации издательских проектов историко-культурной направленности. Уникальная атмосфера единения авторов с аудиторией неизменно рождает новые идеи, творческие союзы и краеведческие проекты.

Интереснейшие произведения ежегодно становятся премьерой книжной выставки-ярмарки в рамках «Ростовского действа». Традиционно Ростовский кремль представляет в эти дни свои новые издания.

Издания

«Ростовского кремля», вышедшие в 2019 году

История и культура Ростовской земли. 2018. – Ростов, 2019. – 400 с., ил. – ISBN 978-5-9908342-0-0

ментирования в древней Руси XII – XIV вв. как управленческого и культурного феномена.

В сборнике опубликована еще одна статья, подготовленная Л. В. Столяровой в соавторстве с П. В. Белоусовым, – «“Измена явная”: события мая-июня 1591 г. в Угличе, Ярославле и Москве». Ученые кропотливо исследовали комплекс источников, в которых отразились различные точки зрения на причины пожаров, произошедших в Москве вскоре после гибели царевича Дмитрия в Угличе. Представили множество интересных фактов, передающих атмосферу тех трагических дней; выдержек из официальных документов и записок иностранцев, а также слухов и пересудов, засвидетельствованных литературными источниками русского происхождения.

Сборник открывает статья профессора Института всеобщей истории РАН Л. В. Столяровой, (Москва) посвященная загадке Мстиславовой грамоты – уникального документа домонгольского периода, самого раннего древнерусского акта, написанного золотом на пергаменте. Жалованная грамота киевского великого князя Мстислава Владимировича новгородскому Юрьеву монастырю фиксирует передачу земель и привилегий духовной корпорации. Изучая раннюю историю делопроизводства, исследователь обращается к вопросу о роли доку-

Статья Д. Д. Елшина и А. Л. Каретникова «Знаки на плинфе церкви свв. Бориса и Глеба 1214 г. в Ростове» посвящена изучению древнерусской традиции нанесения знаков на сырец плинфы при ее формовке – уникальной традиции, не известной более нигде в византийском и арабском средневековом мире.

Окончание – на 6 с.

Кто уничтожил Сарское Городище?

В «Ростовской старине», выпуски 183 и 184, мы опубликовали ряд ключевых документов, связанных с историей уничтожения Сарского городища. Документы, выявленные в архиве музея-заповедника «Ростовский кремль» и архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук, существенно дополняют хронику уничтожения городища, показывая, кем и когда было принято роковое решение.

Заведующим Музейным отделом Главнауки (Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР) В. Лиз и его заместителем К.Э. Гриневиным 15 марта 1929 г. в Ростовский государственный музей был направлен запрос о наличии памятников археологии у д. Левина Гора. На оборотной стороне документа содержится рукописная записка «ученого специалиста» К.Э. Гриневича, адресованная Д.А. Ушакову.

Запрос Главнауки был получен музеем 18 марта 1929 г. В этот день Д.А. Ушаковым в срочном порядке было подготовлено три письма: ответ на записку К.Э. Гриневича, официальный ответ музея на запрос (ГМЗРК. АДМ-542. Л. 33), письмо музея Д.Н. Эдингу (ГМЗРК. АДМ-542. Л. 34-34 об.). Через четыре дня, 24 марта, было составлено письмо в Академию истории материальной культуры – главное археологическое учреждение страны.

Важно отметить, что на следующий день, 25 марта, письмо было доставлено по назначению, о чем свидетельствует входящий номер. В тот же день руководители музейного отдела Главнауки В. Лиз и К.Э. Гриневич направили Д.А. Ушакову письмо, в котором давались указания по фиксации городища перед уничтожением.

Поспешность в принятии решения, действия руководителей музейного отдела в интересах треста Москомнеруд Московского коммунального хозяйства (МКХ) вопреки сохранению памятника, позволяют предполагать, что у треста была возможность влияния на принятие решения. Поэтому сведения Д.А. Ушакова («МКХ через Моссовет настаивает усиленно на разрешении срыть») выглядят вполне достоверно.

На это указывает и фраза из записки К.Э. Гриневича «не чините никаких препятствий к разработке этого карьера».

Алексей Каретников, Вера Каретникова

15 марта 1929 г. – Письмо Главнауки Наркомпроса РСФСР в Ростовский государственный музей (Иск. № 50391, Вх. № 180/18/III 29 г.) с рукописной запиской К.Э. Гриневича на оборотной стороне

(л.32) Главнаука НКП предлагает Ростовскому Государственному Музею сообщить в срочном порядке, имеются ли на территории карьера МКХ при деревне Левина Гора, Петровской волости Ростовского уезда, археологические памятники, препятствующие разработке этого карьера, и в случае нахождения там памятников принять

меры к соответствующей научной фиксации открываемых древностей.

За Зав[едующего]. ГНК В. Лиз
ученый специалист: К. Гриневич.
(л. 32. об.) Тов. Ушаков!

Если на территории, указанной на обороте, никаких археологических остатков не имеется,

не чините никаких препятствий к разработке этого карьера со стороны МКХ. Работы МКХ могут вестись в Вашем присутствии.

Уч[еный] спец[иалист] К. Гриневич.
ГМЗРК. АДМ-542. Л. 32-32 об.

18 марта 1929 г. – Письмо Д.А. Ушакова ученому специалисту музейного отдела Главнауки К.Э. Гриневичу

Ученому специалисту К.Э. Гриневичу
На В[ашу?] записку на обороте отношения № 50391 сообщая:

- 1) МКХ наметило разработку карьера на площади целиком занимаемой Сарским городищем
- 2) Исследование его не кончено
- 3) Способ работ, предполагаемых на карьере, ведет к полному уничтожению памятника и всех предметов, там находящихся, так как земля будет браться кранами с дроблением и просеиванием машинным способом. При этом слабые вещи разрушатся, а случайно остающиеся утратят

паспорт и всякую ценность.
4) Наблюдение за срытием потребует постоянного присутствия представителя музея, как уже было в 1927 году при срытии участка, примыкающего к Городищу Сев. Жел. Дорогой, но уже не один год, а целых четыре, что ведет к установлению для этого особой должности и конечно совершенно неподсильно для Музея.

5) Лично я призываюсь летом этого года, как лицо Комсостава, на лагерный сбор, что лишит меня возможности принимать какое-либо участие в полевых работах Музея до августа. В

мое же отсутствие сотрудника для замены меня не имеется.

6) Со своей стороны полагаю бы, если уже МКХ настаивает на срытии, произвести полную раскопку Городища, что потребует отпуска до 5000 руб. и привлечения ученого специалиста с рядом помощников меньшей квалификации. Вообще же срытие одного из крупнейших Городищ громадная потеря для местной археологической науки.

18/III-29 г.
г. Ростов-Ярославский. (Д. Ушаков).
ГМЗРК. АДМ-542. Л. 31

24 марта 1929 г. – Письмо Заместителя заведующего Ростовским государственным музеем Д.А. Ушакова в Российскую академию истории материальной культуры. Иск. № 552 24/III.1929, Вх. № 1028, 25/III.1929.

Ростовским музеем получено прилагаемое при сем в копии отношение Главнауки НКП о нечинении препятствий к срытию площади против деревни Левина Гора (близ села Деболовское и станции С.Ж.Д. того же наименования, Ростовского уезда).

Указанная площадь целиком занимается Сарским Городищем. Прилегающая площадь была занята карьером С.Ж.Д. и срылась ежегодно, включая 1928 г., причем непрерывно имелись находки. Однако, дойдя до 1-го вала Городища, разработка остановлена, и до вала оставлена небольшая площадка. В этом году С.Ж.Д. нашла ближе к Москве огромный карьер и переносит туда работы. «Брошенная» разработка по чьему-то указанию привлекла внимание М.К.Х., нуждающегося в гравии. Были сделаны

горным инженером пробы и теперь М.К.Х., зная, вероятно, по тем же указаниям, что Городище охраняется Главнаукой, просит ее разрешения на разрушение памятника. Причем приводятся доводы, что находящийся на Городище гравий настолько хорош, что не требует будто бы промывки (последнее с технической точки зрения недопустимо), между тем С.Ж.Д. использовала лишь верхние слои, т. к. ниже гравий смешан с глиной; что М.К.Х. не может подыскать другого участка, а это вызовет срыв работ. Эти указания делались прибывшим в Ростов для согласования товарищем Степановым, который между тем сообщил, что весь массив Городища не может удовлетворить годовые потребности МКХ, а, срываясь в течение 4-х лет, удовлетворит 1/5 ежегодной.

Это обстоятельство делает ясным необходимость новых изысканий, а то, что С.Ж.Д. нашла новый мощный карьер (по сведениям, на 100 лет) подтверждает возможность таких находок. Между тем МКХ через Моссовет настаивает усиленно на разрешении срыть.

Учитывая предстоящую гибель памятника, незаконченность его обследования, наличие в слоях массы предметов, которые также погибнут, Музей ставит в известность об этом академию и просит скорейшего в Главнауку представления о сохранении Городища.

Зам. Зав. Музеем Ушаков.
Секретарь Белкина.
Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1929.
Д. 104. Л. 1

25 марта 1929 г. – Письмо Главнауки Наркомпроса РСФСР в Заместителю Заведующего Ростовским Государственным музеем Д.А. Ушакову. Иск. № 50391. На № 541 от 18 марта 1929 г. Вх. № 190 31/III 29 г.

В Гос. Ростовский музей Зам. Зав. музеем т. Ушакову г. Ростов-Ярославский

Главнаука НКП предлагает вам совместно с археологом Д.Н. Эдингом и представителем «Мо-

скомнеруда» выехать на место Сарского городища, предположенного к превращению в карьер с целью составления производственного календарного плана работ с учетом научных интересов. Вам необходимо до начала работ организовать и провести фиксацию городища в виде создания скульптурной модели уничтожаемого памятника, планов, разрезов, фотографий и письменного общего описания. Разработку карьера, в интересах науки, следует начинать с тех районов, научное исследование которых следует считать законченным.

Раскопка же археологического культурного слоя должна производиться в присутствии археолога. Трест Москомнеруд принял на себя все расходы по научной фиксации и надзору.

Зав. Главнаукой В. Лиз.
Ученый специалист К. Гриневич.
ГМЗРК. АДМ-542. Л. 37

На фото из собрания ГМЗРК: на Сарском городище. 1924–1928 гг.

Ростовский кремль в 1941 году

В архиве музея «Ростовский кремль» хранится комплект «паспортов ростовских архитектурно-исторических памятников», составленных в марте 1941 года сотрудниками музея Малоземовой и Белкиной. Большинство из них сопровождаются фотографиями. Вместе с описаниями значимости и состояния зданий они представляют собой очень интересный комплекс

сведений по истории ансамбля. Некоторые из этих фотографий мы публикуем здесь. Слева направо, сверху вниз: церковь Спаса на сених; церковь Воскресения; церковь Одигитрии; церковь Григория Богослова; западная галерея башни над водяными воротами; Государские хоромы; Митрополичьи кельи на сушилах и погребках.

А. И. Кельсиев о А. А. Титове. Новые материалы Ростовский кремль вскоре после смерча 1953 года

Среди новых документальных материалов, имеющих значение для реконструкции биографии замечательного подвижника науки и музейного дела в России Александра Ивановича Кельсиева – хранителя Политехнического музея в Москве, близко стоявшего к рождению музея в Ростовском кремле, – являются его письма к выдающемуся русскому ученому зоологу и антропологу Анатолию Петровичу Богданову. Комплекс корреспонденций, состоящий из 33 писем и одной телеграммы, хранится в Архиве Российской академии наук.

Профессор Московского университета А. П. Богданов (1834–1896), основоположник отечественной антропологической науки, был одним из основателей Императорского Общества любителей, естествознания, антропологии и этнографии (1863), автором идеи и организатором создания Музея прикладных знаний (Политехнического музея) в Москве (1872). По его инициативе были проведены крупнейшие в XIX столетии российские выставки – Политехническая в 1872 году и Антропологическая в 1879 году, имевшие огромное значение для развития отечественной науки и музейного дела, популяризации научных знаний. Одним из ближайших помощников А. П. Богданова во всех этих инициативах был А. И. Кельсиев (?–1885), выпускник московского Константиновского межевого института (Межевого корпуса), человек разносторонне образованный и одаренный, способный к постоянному саморазвитию. После преждевременной кончины Александра Ивановича, умершего после тяжелой болезни еще достаточно молодым человеком, его коллеги вспоминали: «Сведения антропологические, археологические и по истории искусства приобретенные им были уже самоучкою, по своему доброму желанию, что не помешало ему и в этих отделах знания выказать свою талантливость и выдающиеся синтетические свойства своего ума».

Именно А. И. Кельсиеву его ровесник – «местный археолог», ростовский купец и земский деятель Андрей Александрович Титов был обязан в конце 1870-х гг. знакомством с миром большой науки, приобщением к кругу столичных ученых, что имело решающее значение для будущей научной судьбы ростовца, а также главного исторического памятника его родины – Ростовского кремля. Как известно, авторству А. И. Кельсиева, горячо поддержавшего ростовцев в деле восстановления памятников Ростовского кремля и создания в его стенах музея древностей, принадлежит «Записка об основаниях деятельности и проект устава историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии», изданная на средства А. А. Титова в Москве в 1884 году.

Знакомство Кельсиева и Титова, положившее начало их многолетней дружбе и переписке, оставившей более сотни писем (см.: Смирнов Я. Е. «Вы не изменяете себе и носите в груди воспламененное сердце...».

Письма А. И. Кельсиева А. А. Титову (публикация, исследование, комментарии) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2017. Вып. 22. С. 132–230), произошло в момент полномасштабной подготовки московской Антропологической выставки.

По заданию А. П. Богданова, а также по рекомендации графа А. С. Уварова, председателя Московского археологического общества и активного участника продвижения проекта выставки, А. И. Кельсиев летом 1878 г. был командирован в Ярославскую губернию для проведения археологических раскопок на мерянских могильниках. Свои впечатления от встречи с Титовым Кельсиев запечатлел в отчете об экспедиции: «В город Ростов я прибыл 30 июня. Из ряда сделанных знакомств мне особенно приятно назвать Андрея Александровича Титова, энергичного и разносторонне образованного председателя местной управы, одного из выдающихся коммерсантов губернии. [Господин] Титов, едва ознакомившись с ученой деятельностью нашего комитета, немедленно ассигновал с своей стороны деньги на производство раскопок для Антропологической выставки».

Эти «официальные» впечатления Кельсиева от знакомства с Титовым вполне согласуются и с более

ранными его «археологическими рапортами» А. П. Богданову. 15 июля 1878 года Александр Иванович сообщил из Угличского уезда в Москву: «В августе я дал слово [господину] Титову раскопать курганов 35–40 на пожертвованные им 75 р[ублей]. Других охотников не находит. Оказываются обширные, еще неизвестные кладбища. Исправники обещали мне лично материалы для курганогрфии. Работаю ежедневно и успешно в разных направлениях». 25 августа московский археолог вновь держал отчет: «Копеек [господин] Титова был совершенно раскрыт для моих нужд, и кроме прежде пожертвованных 75 р[ублей] я взял у него еще 50 р[ублей] (всего 125 р[ублей]), и потому около 1/2 находок отделил в особую коллекцию его имени». За заслуги перед комитетом Антропологической выставки 18 сентября 1878 года А. А. Титова избрали его членом. Извещение об избрании ростовца в состав комитета выставки за подписью президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии А. П. Богданова хранится в Государственном архиве Ярославской области в фонде купца: «В заседании сентября 18-го дня 1878 года избрал Андрея Александровича Титова в члены комитета и постановил просить его о содействии делу Антропологической выставки».

Информация об этом до сведения обоих корреспондентов – Кельсиева и Титова – несколько запаздала, и 23 сентября москвич вновь извещал своего ростовского приятеля: «Многоуважаемый Андрей Александрович. Сейчас получил Ваше письмо и в целом переправляю его к нашему председателю Анатолию Петровичу Богданову (его прев[осходитель]ство), вероятно, он сам будет писать к Вам. Вас, ко-

нечно, выберут иногородним членом комитета, Вы получите бумагу и полномочие работать».

Тем же днем датируется и письмо А. И. Кельсиева А. П. Богданову, публикуемое ниже. Оно содержит характеристику А. А. Титова как «выдающегося деятеля земского и местного публициста». По сути, это были первые весомые рекомендации, данные в ту пору молодому, талантливому и энергичному деятелю, способствовавшие его выдвижению в столичной научной среде.

В статусе члена комитета выставки (а также сотрудника ее этнографической комиссии, каковым был вскоре избран) А. А. Титов организует сбор статистических данных и исследование кустарной промышленности Ростовского уезда, предоставляет для выставки коллекции вышитых полотенец, образцов ростовской финифти. Вскоре после окончания Антропологической выставки, проходившей в московском Манеже с 3 апреля по 2 сентября 1879 года, А. А. Титова избрали действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (15 октября 1879 г.). Это было первое всероссийское научное общество, удостоившее избранием в свои ряды своих многих начинаниях начинающего провинциального деятеля.

Опыт и авторитет научной работы, полученные в сотрудничестве с первыми выдающимися наставниками – А. И. Кельсиевым, А. П. Богдановым, графом А. С. Уваровым и многими другими замечательными деятелями отечественной науки, способствовали раскрытию и проявлению многочисленных талантов ростовского купца А. А. Титова – видного «местного археолога», археографа и музейного строителя.

Ярослав Смирнов

На фото: 1) члены комитета Антропологической выставки 1879 г. Среди них: А. П. Богданов (стоит в центре), А. И. Кельсиев (стоит третий слева), граф А. С. Уваров (сидит третий слева); 2) Письмо А. И. Кельсиева А. П. Богданову, 23 сентября 1878 г. АРАН

Письмо А. И. Кельсиева А. П. Богданову от 23 сентября 1878 г.

23 сент[ября] 1878 г.

Милостивый государь Анатолий Петрович.

Препровождаю письмо Андрея Александровича Титова (выдавшего мне 125 р[ублей] на раскопки для комитета). Для науки он сделает все, что Вы прикажете. Я говорил с ним о кустарной промышленности, потому что он сам этим интересуется, и притом слышал желание Д. А. Наумова основать в Москве центральный кустарный музей. Титов просил выбрать его в члены комитета. Он пожертвовал и передал уже мне интересное собрание местных полотенец. Он выдающийся деятель земский и местный публицист, и один из первых коммерсантов губернии, всего 30 лет. Я отвечаю ему, что письмо передал Вам. Совершенно преданный Ал. Кельсиев.

АРАН. Ф. 446. Оп. 2. Д. 297. Л. 29

Не так давно мне в руки попал любопытный документ, напечатанный на пишущей машинке на двух листах. Он озаглавлен «Объяснение» и представляет собой объяснительную записку старшего прораба Ростовского реставрационного участка А. И. Криушина, обращенную к инспекции Госстраха РСФСР. Записка точно не датирована. Но в ее конце приведена дата акта от 29 октября 1954 г. о возврате материалов. Вполне возможно, что и сама записка была составлена вскоре после этого, то есть в конце 1954 г.

Автор «Объяснения» рисует впечатляющую картину состояния кремля вскоре после смерча 1953 г. В первую очередь именно этим публикуемый ниже документ нам и интересен.

Александр Мельник

(Л. 1) Инспекции Госстраха РСФСР

От ст. прораба реставрационного

Ростовского участка Криушина А. И.

Объяснение

ЗАВАЛЫ:

Большое количество завалов вокруг Самуилова корпуса и с внутренней стороны стен и башен образовались в результате смерча, пронесшегося над г. Ростовом 24/VIII-1953 года, во время смерча, прошедшего поперек всего города, огромное количество кровель, стропил, деревянных частей построек, мебели и даже целых деревьев было заброшено на территорию кремля. Расположение которого в виде огромной чаши способствовало тому, что все массы строительных материалов осела на внутренней территории кремля, в то время как кремлевские кровли главы церквей и т.д. оказались сброшенными на землю, а некоторые из них в озеро «Неро».

Завалы, нанесенные на территорию кремля, образовали в первые дни сплошной слой занимавший всю свободную кремлевскую территорию. Однако силами общественности г. Ростова, а также воинских частей, были расчищены вначале дороги и подъездные пути. В результате расчистки завалы были отвалены к стенам зданий, чем и объясняется их большая концентрация в этих местах и, в частности, у Самуилова корпуса.

ЛЕСА:

Большое количество лесов, установленных нами в процессе строительства, объясняется следующими обстоятельствами:

1. Недостаток лесоматериалов заставлял нас переносить коренные леса от башни к башне и заменять их лесами на пальцах, как только позволялась малейшая возможность к этому (обычно эта перестановка происходила после укрепления основных стоек и кружал).

2. Работа на высоте (до 40 метров) требовала в процессе работ большой осторожности, исходя из этого мы были вынуждены ставить отдельные леса и при установке стоек, и при опалубке, и при установке лемеха.

3. Это было необходимо еще и потому, что участок был в значительной степени лишен механизированных средств подъема. Последние производились на блоках вручную, и в лучшем случае ручными лебедками, количество которых было недостаточное.

(Л. 2) Местоположения большинства башен и церквей, расположенных на путях движения людей и автотранспорта, заставляло нас относиться с придирчивой тщательностью к устройству лесов, как в смысле количества их, так и в смысле качества (все помещения под церквями и башнями были заняты складами торга).

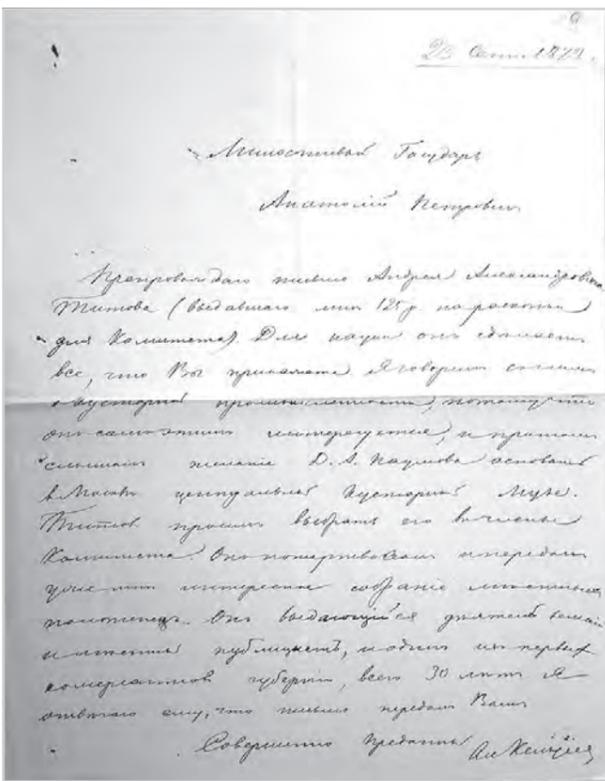
4. Леса, установленные по фасадам Самуилова корпуса (высотой до 18 метров), были устроены ввиду того, что на фасадах его висело огромное количество оконных коробок, переплетов, водосточных труб, перепутанных с обрывками электропроводов и частями деревянных конструкций, занесенных ураганом в проемы 2-го и даже 3-го этажа. Разборка этих висячих завалов изнутри здания не представлялась возможной, для этой цели и были устроены нами наружные леса, с которых в дальнейшем производились нашими архитекторами тщательные архитектурные работы – обмеры здания, являющегося памятником архитектуры 16–17 века.

ВОЗВРАТ МАТЕРИАЛА:

Последний учтен актом от 29 октября 1954 года на общую сумму 105565 руб. 19 коп.

Ст. прораб Ростовского реставрационного участка: А. Криушин (Криушин).

На фото из собрания ГМЗРК: Ростовский кремль после смерча

Коллекции дома Титовых: путь в музей

В конце 1918 г. Российское правительство приняло декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» (принят 5.10.1918, опубликован 10.10.1918). В Ростове и Ростовском уезде, в котором с 1883 г. существовал музей, работа по учету в соответствии с этим декретом, легла на музей же.

Музей опубликовал в местной газете объявление, «коим все владельцы старинных вещей приглашались заявить Музею об имеющихся у них предметах старины для взятия их на учет. Всем заявившим после осмотра вещей представителем музея выдавались охранные листы». Охранный лист обязывал владельцев учтенных предметов искусства и старины принять меры к обеспечению их сохранности, при невозможности вещи могли быть перемещены в музей. В то же время этот документ формально защищал дома, в которых хранились взятые на учет предметы, от «уплотнения», а предметы – от «реквизиции, конфискации, продажи».

Музей эту учетную работу должен был согласовывать с местными органами власти. Предметы искусства и старины отдели исполнительного комитета Ростовского Совета считали предметами обихода – и распоряжались ими соответствующим образом – обставляя конторы мебелью из купеческих особняков.

Формальная защита не спасла от «уплотнения» дом, в котором после Октябрьской революции продолжали жить вдова и дети одного из основателей Ростовского музея – А. А. Титова. Притом что важность и ценность хранимого в стенах этого дома историко-культурного наследия вполне осознавалась.

Предметы искусства и старины из дома Титовых были приняты на учет в 1919 году г. – скорее всего, в его начале. В музее хранятся «Сведения № 20 о вещах, взятых на учет Ростовским музеем древностей» в доме № 57 по улице Покровской – черновая копия и чистой вариант, с подписью Надежды Александровны Титовой, вдовы Андрея Александровича. Документы не датированы – как и ряд подобных «сведений» по домам других ростовцев: сведения № 12 и 13 – дом Мальгиных, № 17 – имение Леонтьевых в Воронине, № 18 – имение Усова в Ивановском-Рудаковы, № 20 – дом Титовых, № 22 – Петровская экономия, № 23 – усадьба Шереметевых в Вожажникиеве. Из перечисленных дату содержат только помеченный 11 января 1919 г. акт о постановке на учет предметов искусства и старины в другом владении Титовых – экономии «Петровское» и «Ведомость № 22» взятых на учет в «Петровском» предметам. По однотипности документов и принимая в расчет последовательность нумерации, можно датировать «сведения» временем около составления

ведомости по «Петровскому».

Дом Титова был обеспечен охранным листом № 20, выданным на библиотеку.

Меж тем на дом предъявил претензии местный отдел социального обеспечения. Дом Титова решили «очистить» от Титовых – чтобы разместить там Дом матери и ребенка. И не только от Титовых – от всего наследия великого ростовца.

Вот как ситуацию описывает протокол заседания комиссии при участии заведующего губернским подотделом охраны памятников искусства и старины М. В. Бабенчикова, представителя Центральной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Н. М. Соловьева, заведующего Ростовским музеем Д. А. Иванова и хранителя Д. А. Ушакова от 17 апреля 1920 г.:

«При очищении дома Титова музею первоначально были предоставлены 3 комнаты, в которые и были внесены все художественные вещи из всего дома. Впоследствии же по требованию Отсобеза были 2 комнаты очищены, и все сложено в одну, а вещей является столь много, что немедленно для очищения дома приступить невозможно: 1) за отсутствием помещения у музея, куда бы можно разместить указанные вещи; 2) за отсутствием перевозочных средств и 3) ввиду невозможности перевезти их в короткое время без ущерба для целостности и сохранности предметов».

Как было подсчитано на том

заседании, перевезти охраняемые предметы искусства и старины было возможно не менее чем в две недели, на 25 подводах, исходя из расчетов: «2500 томов рукописей и 8000 томов книг, считая по 500 томов на подводу – 21 подвода. 1 подвода для икон и 3 для остальных вещей».

Музей в ту пору добивался выведения из Самуилова корпуса воинской части: соседство в кремле музея и солдатских казарм осознавалось как опасное для коллекций во многих отношениях. Титовское наследство пришлось вывозить, не дожидаясь расширения музейных площадей.

Поступление в музей в 1920 г. характеризуется публикуемыми здесь актами о принятии в фонды библиотеки, рукописей, икон, мебели, финифти и прочего. Драматична история той части собрания, что хранилась в бывшем имении «Петровское» – впоследствии совхозе. Как ясно из писем в музей В. А. Горяченкова, при А. А. Титове работавшего в экономии управляющим, при Советах – некоторое время заводившего совхозом, сохранности предметов он обеспечить не мог. Портрет Николая I был расстрелян, книги (библиотека в двести томов) растащили рабочие.

Большая часть поступлений из дома Титовых сохранилась. Наиболее полно коллекция рукописей представлена, как это завещал сам собиратель, в Российской национальной библиотеке – бывшей Императорской публичной библиотеке

в Петербурге. Книги, в том числе с надписями авторов, хранятся в научной библиотеке Ростовского музея или других хранилищах: в 1920–1950-е годы музей пережил ряд крупных изъятий литературы из своих фондов. Часть коллекции финифти составили

особый раздел специализированной экспозиции.

Сохранились награды А. А. Титова – они экспонировались в 1994 г. на выставке, посвященной 150-летию со дня рождения великого ростовца.

Любовь Мельник

Акт от 15 мая 1920 г. о принятии в Ростовский музей древностей принадлежавших Титовым предметов

(л. 15) Акт
Мы, нижеподписавшиеся, заведующий Ростовским музеем древностей Д. А. Иванов; научный сотрудник С. А. Волкова и смотритель зданий С. Н. Иванов приняли в Ростовский музей древностей следующие предметы, принадлежавшие гр[ажданам] Титовым.

- Мебель.**
1. Бюро красного дерева.
  2. Письменный стол красного дерева.
  3. 2 зеркала с подзеркальниками красного дерева.
  4. Стол ломберный красного дерева.
  5. Столик "" [красного дерева].
  6. Божница "" [красного дерева].
  7. Мебель гостинная диван, 11 кресел, 6 стульев, мягкая.
  8. 2 кресла корельской березы стилиа етрге.
  9. Горка красного дерева.
  10. Стол круглый и табурет к нему.
  11. Кресло складное.
  12. Кресло мягкое.
  13. 2 стула дубовые резные.

14. Кресло красного дерева.
15. Стол большой письменный.
16. Горка малая крас[ного] дерева.
17. Шкатулка палисандр[ового] дерева с бронзой.
18. Ящик музыкальный.
19. 2 подсвечника бронзовые с хрусталем.
20. 2 бра "
21. Люстра "
22. Часы етрге, бронза с сербром.
- (л. 15 об.) 23. Часы английские.
24. Часы стенные.

- Картины, гравюры, фотографии (в рамках)**
1. Христос и грешница. Масло.
  2. Св. Семейство "
  3. Непорочное зачатие с Мурильо "
  4. Св. Цецилия "
  5. Мальчик с собакой А. Брюллова "
  6. Автопортрет Тропинина "
  7. Девушка "
  8. Митрополит Иона Сысоевич "
  9. Портрет Ан[дрея] А[лександровича] Титова с книгой.

10. "" в молодости.
11. "" раб. Звонилкина.
12. " Титова "
13. "" "
14. "" "
15. "" "
16. Распятие, копия" на дереве.
17. Архимандрит Иннокентий. Акварель.
18. Иеромонах Амфилохий. Масло.
19. Екатерина II. Горельеф бронзовый (на подставке и с футляром).
20. Взятие Моисея от воды I.
21. Самсон и Саул I гобелены.
22. Гравюра: Юноша на колеснице.
23. Бонапарт – консул, раскр[ашенная].
24. The Good Man at the Hour of Death раскр[ашенная].
25. Св[ятой] Амвросий и Феодосий Великий.
26. Моисей. Грав[юра] Берсенева.
27. Le Soldat labourer.
28. Premier Regiment de Hussards en Tirailleur.
29. Le chien de Regiment. (л. 16) 30. Гравюра La nuit.
31. Le matine.
32. Архимандрит Фотий.
33. Портрет А. А. Титова.
34. Литография Arc de Triomphe de l'Étoile раскр[ашенная].
35. Александр II.
36. Шестов.
37. Фототипия: А. М. Ошанин.
38. Образок св[ятителя] Леонтия.

39. Фотография Осипов с супругой.
40. Н. Шильдер.
41. Архиеп[ископ] Ионафан.
42. Н. Султанов.
43. Крест[ный] ход около д[ома] Титова.
44. Группа около раскопок.
45. Вид в Крыму.
46. Группа в Пятигорске.
47. Персонал Вр[ачебно]-сан[итарного] к[омите]та Ниж[егородской] яр[марки], 1884 г.
48. Эпизод из Фр[анко]-Пр[усской] войны.
49. 2 аллегии на темы Фр[анко]-Пр[усской] войны.
50. Сикстинская мадонна.
51. Педагогич[еский] персонал Рост[овского] дух[овного] уч[или]ща.
52. Юбилей[ная] фот[ография] М. Н. П. (Министерство народного просвещения – Л. М.) 1891 г.
53. 2 фот[ографии:] Нижегородский ярмароч[ный] к[омите]т.
54. Юбилейная фот[ография] Яросл[авского] земства, 1904.
55. Иеромон[ах] Пахомий.
56. Еп[ископ] Агафадор.
57. Нижегородский ярмароч[ный] к[омите]т.
58. ""
59. Группа.
60. Г-жа Титова.
61. 2 фот[ографии] Ан[дрея] А[лександровича] Титова.
62. Ан[дрея] А[лександрович] Титов.

- (л. 16 об.) 63. Фотография: Ан[дрея] Титов.
64. г-жа Титова.
- Фарфор и фаянс**
1. Чайный сервиз 12 чашек, чайник, сахарница, молочник, 3 тарелки для печений и полоскательны[е] чашки.
  2. 2 чайные чашки с золотым орнаментом зав[ода] Попова.
  3. Чайная чашка неизв[естной] фабрики.
  4. Чайная чашка зав[ода] Попова.
  5. Чайная чашка зав[ода] Корнилова.
  6. стакан хрустальный граненый.
  7. Сахарница молочного стекла.
  8. Чашка полоскательная зав[ода] Ст. Гарднер.
  9. Чайник фарфоровый синий.
  10. Молочник ""
  11. Чайник с китайским рисунком.
  12. 2 чашки полоскательные загранич[ной] фабрики.
  13. 2 чашки японские.
  14. 3 " разные.
  15. Стоган с блюдцем молочного стекла.
  16. Чашка чайная завода Попова.
  17. "" японская.
  18. 2 блюдца от чайн. чашек.
  19. Тарелка фарфоровая зав[ода] Териховых.
  20. 2 чернильницы в бисерных чехлах.
  21. Записная книжка с бисером.

22. Сервиз американский.
  23. Салатница.
- Разные предметы**
1. Папка с бисером.
  2. ""
  - (л. 17) 3. Бисерная картина.
  4. ""
  5. ""
  6. Серебряный венок от Ниж[егородского] ярмар[очного] к[омите]та.
  7. Восковой букет от настоят[ельницы] Мак[арьевского] м[онастыря].
  8. 2 дульных пистолета в футляре.
  9. Поднос.
  10. 3 соусника с крышками металлических.
  11. 3 молочника "
  12. 1 канделябр "
  13. 1 подсвечник "
  14. 3 подставки "
  15. 1 канделябр на мраморной доске.
  16. 1 шкатулка обшитая жемчужной.
- Кроме того поступило в музей все собрание книг и рукописей, а также архив покойного Андрея Александровича Титова.
- В принятии вышеперечисленных предметов и составлен настоящий акт.
- 15 мая 1920 года.
Заведывающий музеем Д. Иванов.
- Научный сотрудник С. Волкова.
Смотритель зданий С. Иванов.
ГМЗРК. АДМ-269. Л. 15–17

Акт от 27 мая 1921 г. об обнаруженном при принятии в Ростовский музей древностей предметах из дома Титовых отсутствии предметов против ранее составленного списка и о не внесенной ранее в список коллекции финифти

(л. 18) Акт
Мы, нижеподписавшиеся, заведывающий музеем Д. А. Иванов, научный сотрудник С. А. Волкова и смотритель зданий С. Н. Иванов, составили настоящий акт в том, что при приеме икон, принадлежавших Ан. А. Титову, по списку не оказалось.

Из икон, хранившихся в старом кабинете Ан[дрея] А[лександровича]:

- № 31 Св[ятитель] Николай Чудотворец, разм[ер] 2 7/8 x 2 3/8 в[ершка].
- № 45 Бож[ья] М[атерь] «Призри на смирение», разм[ер] 2 3/16 x 1 1/2 верш[ка].
- № 46 Св[ятитель] Николай Чудотворец, разм[ер] 2 3/16 x 1 3/16.

№ 51 Бож[ья] М[атерь] «Благодатное небо», разм[ер] 3 3/16 x 1 7/8 в[ершка].

№ 75 Бож[ья] М[атерь] «Казанская», разм[ер] 3 3/4 x 2 7/8 в[ершка].
№ 76 "" 3 3/4 x 2 3/4 в[ершка].
№ 78 "" «Грузинская» " 6 16/16 x 5 7/8 в[ершка].

Из икон, хранившихся в новом кабинете Ан[дрея] А[лександровича]:

- № 36 Бож[ья] М[атерь] «Владимирская» разм[ер] 6 1/8 x 4 9/16 в[ершка].
- № 91 Св[ятой] Федор, разм[ер] 4 13/16 x 2 1/8 в[ершка].
- № 114 Бож[ья] М[атерь] «Иверская», разм[ер] 1 3/4 x 1 1/2 в[ершка].

№ 115 Благовещение Пр[есвятой] Бог[оматери] разм[ер] 1 5/16 x 1 1/8 в[ершка]

Оказалась не внесенными в список:

1. Собрание образков в киоте 1 (в середине медный крест).
2. Ярославские чудотворцы, в окладе и киоте.
3. Вера, Надежда, Любовь и София, в сер[ебряном] вызол[оченном] окладе и киоте.
4. Казанская Б[ожья] М[атерь] в серебр[яном] вызол[оченном] окладе и киоте.
5. Св[ятит.ель] Димитрий Ростовский, в сер[ебряном] вызол[оченном] окладе и киоте.
6. Св[ятитель] Николай

- Чудотворец, ""
7. Преп[одобный] Кирилл Белозерский, в киоте.
8. Фед[о]рская Б[ожья] М[атерь] в фольговой ризе и киоте.
9. Складень. В середине Спаситель, на створках архангелы.
10. Преп[одобный] Андрей Критский.
- (л. 18 об.) 11. Исаакий Далматский, в окладе.
12. Корсунская Б[ожья] М[атерь].
13. Тихвинская Б[ожья] М[атерь], в бисерной ризе.
14. Б[ожья] М[атерь]. Панагия Живоносный источник.

Как ростовские крестьяне в Петербург красную рыбу возили

В начале второй главы своих воспоминаний крестьянин села Угодичи Александр Яковлевич Артынов пишет:

«О моём рождении, кроме метрики, между перепискою моего отца с разными лицами сохранилось одно письмо, присланное ему из Саратова прикащиком Ростовского купца Василия Михайловича Хлебникова, крестьянином села Угодич Николаем Ивановичем Вьюшиным-Паниным. Он был рыбный комиссионер моего отца». Артынов рассказывает, что «отец еже-

годно выезжал на ярмарку в Тихвин, которая бывала одновременно с Ростовской, торговал там свежей уральской рыбой, соленой саратовской и огородными семенами...».

В маклерской книге города Ростова за 1803–1805 гг. отложился договор, который отчасти является подтверждением этих воспоминаний А. Я. Артынова.

Договор датирован 12 марта 1804 г. Крестьянин Тверского уезда, вотчины коллежской ассессорши Елены Глазовой деревни Байкова Федор Алексеев с товарищами учинил договор с крестьянином Ростовской округи, вотчины вдовствующей генеральши княгини Екатерины Алексеевны Голицыной села Угодич – Михаилом Михайловичем Шаповым. Текст договора, составлен от имени Федора Алексеева, фамилия которого не указана.

Федор Алексеев подрядился со своими товарищами отвезти от Ростова до Санкт-Петербурга багряную свежую рыбу, осетра и белугу, принадлежавшую Шапову. Указаны количество подвод, вес и цена провоза рыбы до Питера за пуд. Всего на 18 подводок, весом 412 пудов и 5 фунтов, ценою по 1 рублю 5 копеек за каждый

пуд. Все суммы в тексте указаны прописью.

Одним из условий договора являлась безостановочная доставка товара в Петербург. Оговаривалось, что если по наступающему ныне вешнему времени зимний путь испортится, то Федору Алексееву с товарищами рыбный товар доставить в Санкт-Петербург на телегах, чтобы не причинить Шапову никакого убытка. То есть, чтобы рыба в пути не испортилась.

Указаны место сдачи товара в Петербурге – мытный двор, а также лицо, которое примет товар – ростовец Николай Иванов Вьюшин. Очевидно, это тот самый крестьянин села Угодичи Николай Иванович Вьюшин-Панин, который упомянут А. Я. Артыновым в своих воспоминаниях.

В счет платы при написании договора Федор Алексеев получил задаток в 200 рублей. Остальные деньги он должен был получить в Петербурге по доставке товара.

Здесь же указываются сроки доставки товара из Ростова в Петербург: по зимнему пути – 15 дней, а телегами – 18 дней.

Подписи под договором вместо крестьян Федора Алексеева с то-

варищами (по их прошению – «за неумением их грамоте и писать») поставил ростовский посадский Иван Иванов.

В тот же день 12 марта 1804 г. договор был явлен в Ростове у маклерских дел крестьянином Михаилом Михайловичем Шаповым и записан в книгу под № 56 маклером Алексеем Приваловым.

Ниже другим почерком и более темными чернилами есть помета, что «явленный договор означенного села Угодич крестьянин Иван Истомин взял и расписался». То есть ростовский крестьянин в отличие от перевозчиков товара был грамотным.

Отметим, что торговлей красной рыбой и поставкой ее в Петербург занимались крестьяне и других ростовских сел. Несколько ранее, 2 марта 1804 г. в маклерскую книгу Ростова был внесен договор, составленный от имени ямщиков Новгородского уезда, Лишадского(?) Яма – Ефима Петрова и Леонтия Ермолова.

Упомянутые ямщики, будучи в Ростове, подрядились к ростовскому крестьянину из казенной деревни Левиной Горы Григорию Якимову Анбарову, доставить от Ро-

стова в Санкт-Петербург его товар. Таким товаром оказалась уральская багряная красная рыба – осетр, белуга и севрюга. Также указано ее количество: 13 подвод, всего 175 рыб, весом 274 пудов. Все цифры в тексте указаны прописью.

Типичное условие для подобных договоров – указание сроков доставки, здесь – к 17 марта «во всей целости». Ямщики всецело отвечали за товар во время перевозки. При утрате груза они были обязаны заплатить Анбарову деньги по столочной цене без всяких отговорок.

Ниже оговаривалась оплата: «А за оной извоз получить нам с него Анбарова за каждый пуд по девятисту копеек». Здесь же есть дополнение, подобное предыдущему договору, что если по вешнему времени санный путь испортится, то рыбу хотя и на телегах а доставить в Санкт-Петербург в те же сроки. При срыве поставки в указанный срок сумма оплаты становилась меньшей: за каждый пуд по 80 копеек.

Договор, за упомянутых ямщиков, «за неумением их грамоте и писать, по их прошению», подписал их односельчанин, ямщик Василий Андреев. В тот же день,

2 марта 1804 г. рассмотренный договор был представлен от ямщиков в Ростове у маклерских дел и записан в книгу под № 50 маклером Алексеем Приваловым.

Таким образом, предметами оптовой торговли ростовских крестьян помимо семян и овощей были и другие разнообразные товары. В число их входила красная уральская рыба.

Немалая часть соглашений о поставке рыбы заключалась в дни Ростовской ярмарки, на исходе зимы – в удобное для перевозки данного товара время.

Масштабы оптовой торговли ряда состоятельных крестьян были сопоставимы с купеческими. Некоторыми из них торговля осуществлялась через собственные конторы со штатом приказчиков, комиссионеров. Воспоминания А. Я. Артынова о Николае Ивановиче Вьюшине – рыбном комиссионере его отца, нашли свое документальное подтверждение.

Александр Морозов
На фото: портрет крестьянина Александра Яковлевича Артынова в собрании ГМЗРК

Коллекции дома Титовых...

Окончание. Начало – на 4 с.

15. Б[ожья] М[атерь] из Деисуса (поясная) в окладе.
16. Спаситель в ризе.
17. Св[ятитель] Антипа в окладе.
18. Преподобный? в окладе.
19. Преподобный? в окладе.
20. Св[ятитель] Димитрий Ростовский в окладе.
21. 2 резных группы от образа Б[ожьей] М[атери] Скорбящей.
22. 12 медных врезных крестов.
23. 35 " шейных ".
24. " " складней.
25. Складень тройной.
26. Складень с медным крестом.
27. 6 небольших старых образков.
28. 7 " новых ".
29. 2 известняковых образка «Крещение Господне».
30. 2 резных образка.
31. Крестильница католическая серебряная.
32. Образок-киотец.
33. Резная статуэтка преп[одобного] Нила Сорского.
34. Вериги.

35. Коллекция из 28 медных образков на 5 щитках в дер[евянном] ящике.

Кроме того не занесенной оказалась коллекция финифти:

- № 1 Св. Николай Чудотворец в житии. Разм[ер] 18 x 22 см.
2. Молчанская Б[ожья] М[атерь]. Разм[ер] 18 x 14 1/2.
3. Деревянный храм. Разм[ер] 17 x 12.
4. Непорочное зачатие, 14 x 9.
5. Девушка с кувшином, 14 x 9.
6. Женщина 12 1/2 x 9.
- (л. 18 об.) 7. Моисей в реке 11 x 9 1/2.
8. Девушка 11 x 9 1/2.
9. Мария Магдалина (овальн[ый]) 11 x 10.
10. Преп. Андрей Критский 15 x 12.
11. Зимний пейзаж 17 1/2 x 14 1/2.
12. Ангел 7 x 9.
13. Николай Чудотворец (овальн[ый]) 9 x 11.
14. Явление Христа Магдалине 9 x 11 1/2.
15. Авраамий и Иоанн Богослов 9 x 10 1/2.
16. Анна Кашинская, 8 1/2 x 9 1/2, 2 экз[емпляра].

17. Три святые, 7 x 6.
18. Бож[ья] Матерь, 7 x 6.
19. Вид Ростовского кремля, 14 x 11.
20. Вид Троицкой Лавры, 11 x 7
21. Портрет Петра I раб[оты] Шапошникова, 22 x 15.
22. Портрет И. А. Вахромеева " 16 1/2 x 11.
23. Портрет Александра III (разбит), 12 x 7 1/2.
24. Складень Ростов[ские] чудотворцы, 17 x 13.
25. Древо Российских государей, 15 x 11 1/2.
26. Иоанн Предтеча (овальн[ый]), 6 x 5.
27. Св[ятное] Семейство, 4 1/2 x 3 1/2.
28. Мадонна (овальн[ый]), 6 1/2 x 5.
29. Тайная вечеря, 9 x 5 1/2.
30. 8 образков разных, разм[ер] 7 1/2 x 6 см.
31. 6 " " 6 x 4 1/2.
32. 9 " " 5 x 4.
33. 25 " «Страсти Господни», 7 x 6 1/2.
34. 2 надписи к ним, 7 x 3 1/2.
35. 4 образка разл[ичных], разм[ер] 5 x 4.
36. 2 Евангелиста овальн[ые],

- разм[ер] 5 x 4.
37. 5 образков разных
38. 12 стадий производства финифти.
39. Надпись к ним. (л. 19 об.)
40. 2 надписи

- для выставки к ним.
41. Коллекция образков производства финифти.
42. Коллекция производства финифти в специ[альной] ящике. 27 мая 1920 года.

Заведывающий музеем Д. Иванов.
Научный сотрудник С. Волкова.
Смотритель зданий С. Иванов. ГМЗРК. АДМ-269. Л. 18–19 об.

Копия акта от 11 января 1919 г. о постановке на учет предметов искусства и старины в экономии «Петровское»

(л. 19) Акт (Копия)
Мы, нижеподписавшиеся Заведующий Ростовским музеем древностей Д. А. Иванов, хранитель того же музея Д. А. Ушаков и Управ-

ляющий экономией «Петровское» Ростовского уезда В. А. Горяченков, составили настоящий акт в том, что нижепоименованные предметы из числа находящихся в доме

экономии «Петровское», а именно: Икона Владимирской Божией Матери, Образ Нерукотворенного Спаса и гравюра с изображением Ростовского кремля вывезены

в Ростовский музей древностей, как представляющие археологический интерес и подлежащие хранению в музее.

Что подписями с приложением

печати свидетельствуется 11 января 1919 г.
На подлинном подписи: Заведующий Ростовским музеем древностей Д. Иванов.

Хранитель Д. Ушаков.
Управляющий экономией «Петровское» В. Горяченков. ГМЗРК. АДМ-261. Л. 19

Ведомость от 11 января 1919 г. принятых на учет Ростовским музеем древностей предметов искусства и старины в экономии «Петровское» Титовых

(л. 20) Ведомость № 22 вещам, взятым на учет Ростовским музеем древностей как предметы старины и искусства
Местонахождение вещей: Экономия «Петровское» Ивановской волости Ростовского уезда
Перечень вещей
1 Деисус на 3 досках: 1) Спасителя 2. Богоматери и апостола 3)

- Предтечи и апостола.
2. Икона Божией Матери «Умягчение злых сердец».
3. Икона Скорбящей Божией Матери.
4. Николая Чудотворца.
5. Маленькая гравюра «Горный пейзаж» в золотой раме.
6. Гравюра «Петр 1-ый спасает погибающих в море.

7. " – Портрет Николая 1-го в молодости.
8. " – " – его супруги.
9. " – " – Николая 1-го 50-х годов.
10. " – «Переход через Неман».
11. " – «Молебствие в Париже».
12. " – «Штурм Измаила».
13. " – «Смерть Потемкина».
14. " – «Le Tromette».

15. " – «Le Midi».
- [№ 10–15 справа фигурной скобкой объединены и написано:] в рамках красного дерева.
16. 2 французских гравюры.
17. Фамильный портрет Александра Ивановича Титова.
18. " – " – Анны Васильевны Титовой, ур[ожд]енной Дюковой.
19. Акварель «Pl[ac]e de

Vendom».
(л. 20 об.) 20. Бюро красного дерева 40 годов.
21. Стол обеденный круглый.
22. Стол четырехугольный на одной ножке красного дерева.
23. Книг старых и историко-археологического характера до 200 томов.

Вышеозначенные вещи действительно находятся в указанном помещении.
Обязуюсь соблюдать указанные в охранном листе условия.
Управляющий Петровской экономии В. Горяченков.
11-го января 1919 г.
ГМЗРК. АДМ-261. Л. 20–20 об.

Письмо от 1 марта 1921 г. заведующего совхозом «Петровский» Ивановской волости Ростовского уезда В. А. Горяченкова в Ростовский музей древностей об отправке в музей предметов из списка учтенных предметов искусства и старины

(л. 21) Ростовскому музею древностей.
С рабочим совхоза Иваном Дубров[ым] посылаются музею следующие вещи:
1. Деисус.
2. " " Божия Матерь Умягчение Сердец.
3. " " Всех скорбящих.
4. " " Димитрия Ростовск[ого].

5. Гравюра Петр спасает погибающих.
6. Портрет Николая I.
7. портрет Его Супруги.
8. Переход через Неман.
9. Молебствие в Париже.
10. Штурм Измаила.
11. Смерть Потемкина.
12. } 2 французск. гравюры.
13. }

14. фамильн[ый] порт[рет] А. И. Титова.
15. А. В. Титовой. (л. 21 об.) 16 } 2 французск[ие] гравюры.
17. }
- Образа Николая Чудотворца и акварелей не оказалось. Портрет Николая I в молодости расстрелян т. Тимофеевым, на что прилагается записка его.

Книги из шкафа все растасканы после того, как вверх т. Гусевым были поселены рабочие. В это же время пропали, вероятно, акварели и образ Николая Чудотворца.

Бюро красного дерева занято в конторе. Также и стол на одной ножке.
Обеденный круглый стол будет прислан при первой возможности. Вместо образа Николая Чудот-

ворца посылаются образ Димитрия Ростовского.
Заведующий совхозом В. Горяченков.
ГМЗРК. АДМ-261. Л. 21–21 об.

На фото: Гравюра «Солдат пахарь» (Le Soldat laboureur, п. 27 в акте от 15.05.1921). ГМЗРК. Г-1117; «Мальчик с собакой», приписывается А. Брюллову (п. 5 в том же акте), ныне - в собр. ЯХМ; «Непорочное зачатие» (п. 4 в акте от 27.05.1921). ГМЗРК. Ф-2346; «Девушка с кувшином» (п. 5 в том же акте). ГМЗРК. Ф-1308)

Издания «Ростовского кремля», вышедшие в 2019 году

*Продолжение.
Начало – на 1 с.*

М. С. Черкасова (Вологда) обнаруживает в сборнике 20 ранее не опубликованных текстов за период с 1649 по 1682 г. по управлению и делопроизводству в Устюжской десятине, отражающих механизм проведения Никонской церковной реформы в Ростовской митрополии и политику митрополита Ионы по укреплению церковно-приходской дисциплины.

А. Л. Каретников, В. А. Каретникова, З. В. Тарарака, научные сотрудники ГМЗРК, в статье «Гора святой Марии: археологические открытия 2018 года» свидетельствуют об открытии развитой поселенческой структуры, центром которой был погост Марии Египетской. Авторы приходят к выводу, что на сегодня Гора святой Марии является единственной территорией в округе Ростова, где выявлена подобная структура, сформировавшаяся в XIII веке.

Различные аспекты развития крупного вотчинного хозяйства на территории Ярославского

края отражены в следующих публикациях: А. В. Сергеев (Санкт-Петербург) – «Князя Вяземские в Романовском, Ярославском и Костромском уездах в XVII – первой половине XVIII в.: землевладение и служба»; А. Л. Грязнов (Вологда) – «Женская доля в родовитых вотчинах Белозерских князей»; Т. А. Опарина – «Испомещение "треков" в Ростовском уезде в конце XVI – первой половине XVII в.»

Архимандрит Макарий (Веретенников), опираясь на анализ источников и научных публикаций, подробно рассматривает события, связанные с деятельностью видного церковного деятеля в период Смутного времени в статье «Местоблюстительство Крутицкого митрополита Ионы (1614–1619)».

Автор статьи «Иконы Леонтия и Исаии Ростовских из иконостаса церкви Всех Святых Ростовского архиерейского дома, созданные по заказу епископа Досифея (1711–1718)», А. Г. Мельник (Ростов), делится результатами своего многолетнего научного исследования, посвященного первоклассным художественным

произведениям, выполненным в стиле школы московской Оружейной палаты.

Предметом научного интереса В. Г. Пуцко (Калуга) стала история уникального интерьера церкви Иоанна Богослова на Ишне первой половины XVII века. Д. Ф. Полознев (Ростов) затрагивает источниковедческие аспекты исследования ярославских сказаний о чудотворных иконах XVII века. Ю. В. Стародубов в статье «Соляной амбар Строгановых в Ростове в XVIII – первой половине XIX в.» задается вопросом: «Где в Ростове хранили казенную соль?».

Вопросы влияния капиталистических отношений на социально-экономическое развитие крупных приозерных сел Ростовского уезда рассматривает А. Г. Морозов в статье «Еще раз о крепостных людях ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX в.». А. В. Киселев в статье «"Ярославские губернские ведомости" – источник по традиционной культуре пошехонских крестьян XIX – начала XX в.» выявляет большой «информационный потенциал» по данной теме в собраниях газет, хранящих-

ся в государственных книгохранилищах Ярославской области.

В сборнике представлены публикации по истории развития книжной культуры региона: В. П. Пушков (Москва) – «Углич на книжном рынке Москвы XVII в. (по архиву Приказа книгопечатного дела)»; Т. А. Матасова (Москва) – «К истории книжной культуры Кассиановой Учешской пустыни на рубеже XVII–XVIII вв.»; Н. В. Белова (Ярославль) – «Книги из библиотеки архиепископа Арсения (Верецагина) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова».

Н. Е. Коновалова (Рыбинск) в статье «К истории Художественно-ремесленного училища № 6 при Первомайском фарфоровом заводе» рассказывает о системе подготовки квалифицированных кадров для известного фарфорового производства в период с 1945 по 1956 гг., о возникновении своего местного «стиля» фарфоровых изделий, с особыми приемами построения композиции и ручной росписи, образным и пластическим языком.

К. А. Степанов (Ростов) затронул в своей публикации «Выполнение жителями Ростовского уезда Ярослав-

ской губернии военно-автомобильной повинности в начале Первой мировой войны» ранее не исследованную тему о поставках в русскую армию авто- и мототехники.

Статья «Ростовская уездная организация Союза безбожников в 1926–1929 гг.: вопрос о численности, направления деятельности» Д. Е. Леонова (Ярославль) затрагивает трагические страницы российской истории минувшего столетия.

В сборник вошли статьи биографического характера: Д. Д. Иванов, В. В. Иванов (Москва) – «Уроженец Ростова Великого Д. Д. Иванов: путь из купеческого сословия в науку» и А. Ю. Парфенов (Ростов) – «Краведческий и волонтерский вклад А. А. Парфенова в историю и культуру Ростовской земли».

Новые факты, приведенные Е. Г. Артемичевой в статье «Производство ростовской финифти в период 1945–1956 гг.» позволяют с большой долей вероятности предположить, что исконный финифтяный промысел не прерывался даже в годы Великой Отечественной войны.

Предметом научного исследования А. Ю. Андреевой «Новые архивные источники в изучении и возможность

их использования в разработке научно-проектной документации на примере Успенского собора Ростовского кремля» стала многовековая строительная история уникального памятника. Автор высказывает обеспокоенность современным состоянием интерьеров собора и бессистемными вмешательствами в объект без разработки научно-обоснованной программы реставрационных мероприятий.

Г. Н. Ланской (Москва) прослеживает актуальные тенденции современного развития архивного и музейного дела, связанные с созданием электронных информационных систем в статье «Электронно-цифровые архивы к письменным и изобразительным документам музейных собраний (на примере архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»)».

Завершает сборник статья В. Ф. Пак «Выставка «Ростовские и ярославские эмальеры. 85-летию Ярославского отделения Союза художников России посвящается». Обзор, итоги». Публикация сопровождается приложениями: «Список членов Союза художников России из Ростова» и «Каталог выставки».

Сообщения Ростовского музея. Выпуск 24. – Ростов, 2019. – 416 с., ил. – ISBN 978-5-9908342-1-7

князя Ивана Молодого 1484/85 г.). Авторы предлагают читателям результаты глубокого научного исследования одной из интереснейших и загадочных рукописей, относящихся к иммунитетным грамотам XVI в.

А. Г. Мельник (Ростов) в статье «Московский Чудов монастырь как центр почитания русских святых в конце XV – XVI в.» рассматривает динамику нарастания в указанный период количества почитавшихся русских святых на основе изучения рукописей житий и служб, а также особых сборников, посвященных русским угодникам Божиим, хранившимся в монастыре.

Статья А. В. Сергеева (Санкт-Петербург) «К вопросу о передаче информации писцовых книг (на примере Ярославского уезда)» является анонимом публикации сведений из писцовых книг 1620-х гг., которые могут быть использованы при изучении землевладения уезда, состава служилого сословия, биографии его представителей,

определения родственных связей между землевладельцами, монастырского землевладения, размещения сельских храмов и других тем, интересующих историков Ярославского края.

Проповедническому наследию митрополита Димитрия Ростовского (1651–1709) украинского периода его творчества посвящает свою работу М. А. Федотова. Статья «Проповеди Димитрия Ростовского на память великомученицы Варвары: к вопросу изучения украинских ораторских сочинений Димитрия Ростовского» сопровождается публикацией двух проповедей известного религиозного деятеля и писателя.

Изучению масштабов и значения огородного промысла в экономике Ростова в прошлом на основе различных актовых материалов посвящена статья А. Г. Морозова (Ростов) – «Договоры и контракты, связанные с торговлей огородничеством в маклерских книгах Ростова конца XVIII – первой половины

XIX в.». Также публикуется ряд документов по теме.

Статья Л. Ю. Мельник (Ростов) «Финифтяные иконы в Госкаталоге: иконография святых» продолжает публикацию результатов исследования эмалевых икон, размещенных в публичном портале Государственного каталога Музейного фонда России. Внимание исследователя сосредоточено на эмалевых иконах почитавшихся в православной России XIX – начале XX в. святых. Публикация дополнена рядом приложений, в том числе списком православных святых, эмалевые иконы которых внесены в Госкаталог, а также иллюстрациями (317 ил.).

В сборник вошла публикация Я. Е. Смирнова (Ярославль–Ростов) из повествования об А. А. Титове (1878–1961) – видном ученом-химике, общественном деятеле, ярком представителе послереволюционной русской эмиграции Парижа – «С Покровки на Покровку». Глава из биографической

книги об Александре Андреевиче Титове». В дополнении – 11 фотографий и документов, иллюстрирующих ростовский период жизни героя повествования.

К. А. Степанов (Ростов) на основе изучения материалов дела о назначении пособия семьям призванных запасных нижних чинов по Ростовскому уезду подготовил сообщение «Ростовский край и Русско-японская война 1904–1905 гг.: список нижних воинских чинов из жителей Ростовского уезда Ярославской губернии и некоторых представителей Владимирской, Ломжинской, Пензенской, Тверской и Тульской губерний» в сопровождении «Списка нижних чинов русской армии и их родственников, имевших право на получение денежного пособия из государственной казны. 1905 г., июня 7.» и указателей к нему: географического и именного.

История возникновения и деятельности общественного движения

за трезвость, возникшего в царской России как реакция на растущую алкоголизацию различных сословий во второй половине XIX в., посвящает свою статью С. В. Ерохина (Углич) – «Деятельность Ростовского уездного комитета попечительства о народной трезвости в начале XX в.».

Завершает сборник сообщение А. В. Новикова, О. В. Новиковой и С. А. Смирнова «Цельный зооморфный роговой гребень из городища Унорож (раскоп 2018 г.)», рассказывающее о новой уникальной находке археологов в процессе раскопок городища Унорож в Галичском районе Костромской области. Унорожский гребень датируется исследователями рамками второй половины IX – X в. К публикации прилагаются схема границ Костромской области с обозначением местонахождения Городища Унорож, план Городища Унорож, а также зарисовки и фотографии зооморфных гребней, найденных в костромском Заволжье.

Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1701–1750 годы): каталог / под ред. докт. ист. наук И. В. Поздеевой. – Ярославль; Ростов, 2019 – 656 с.: ч. б. и цвет. ил. – ISBN 978-5-9500993-0-4

630 экземпляров 285 кириллических изданий XVIII века, увидевших свет в двенадцати типографиях девяти городов славянского мира: Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Львова, Чернигова и др., а также кириллические издания Амстердама и Гале.

Печатная кириллица первой половины XVIII в. выявлена и описана авторами в фондах 11 государственных организаций: в восьми музеях Ярославля, Ростова, Рыбинска, Углича, Борисоглебска, Мышкина и Данилова; в государственном архиве и библиотеке Ярославского государственного педагогического университета, в других библиотеках Ярославской области. В каталоге также представлены книги из пяти личных библиотек.

Каталог открывается описанием знаменитого Букваря славяно-греко-латинского Федора Поликарпова 1701 года. Также представлены издания

известного политического деятеля и богослова, идейного сторонника петровских реформ Феофана Прокоповича; знаменитая Арифметика Леонтия Магницкого, учебные Часословы и Псалтыри и другие учебные книги. Собранные данные о бытовании учебной литературы в первой половине XVIII века характеризуют Ростово-Ярославскую землю как особо просвещенный, культурный, промышленно-торговый регион России с высоким распространением грамотности.

Представлены и традиционные, и новые виды изданий – самостоятельные книжечки с текстами важнейших евангельских чтений и разнообразная духовная литература славянских и российских авторов: Димитрия Ростовского, Феофилакта Лопатинского, Арсения Мациевича, Феофана Прокоповича, Евстафия Могилянского, Стефана Яворского и др.

Каштанов С. М. Очерки региональной истории и исторической географии Русского государства XV–XVII вв. Т. I. Северо-Восточная Русь. М., Новый хронограф, 2018. – 656 с. – ISBN 978594881-420-9

Книга члена-корреспондента Российской академии наук, доктора исторических наук Сергея Михайловича Каштанова – совместное издание Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» и издательства «Новый хронограф» (Москва) – посвящена исторической географии России XV–XVII вв. В ней объединены 25 очерков, касающихся исторической географии Москвы, Ростовского уезда, Дмитровского и Угличского уделов, Пошехонья, Костромы, Муром, Малоярославца, опубликованных в разное время в разных изданиях. Впервые собранные вместе они

демонстрируют неразрывную связь собственно историко-географических исследований с общесторической проблематикой.

Это фундаментальное исследование, которое обращает читателя к сложнейшим вопросам социально-экономической и политической истории России XV–XVII вв., связанным со складыванием государственной территории, истории феодального землевладения и иммунитета в период правления Ивана III, Василия III и Ивана Грозного, формирования светского и монастырского землевладения. Собственно историко-географические

исследования подчинены грандиозной задаче воссоздания картины важнейшего социально-экономического института – феодального иммунитета. В частности, исследователь анализирует комплекс удельнокняжеских грамот крупного удельного князя – Юрия Дмитровского, адресованных Троице-Сергиеву монастырю, освобождающие ряд монастырских сел Дмитровского и Кашинского уездов от разнообразных повинностей и пошлин.

История имущественной политики прослеживается в связи с изучением других сторон социально-экономической истории и в связи с развитием

собрания являются цельнометаллические оклады и украшения крышек переплетов на многих книгах века. В специальном приложении к каталогу описаны 30 цельнометаллических окладов и уборы ряда переплетов: окладные доски, средники, наугольники, дорожки, выполненные в разных техниках с использованием серебра, позолоченного металла, драгоценных камней, жемчуга, перламутра, эмалей. Оклады выполнены как местными ярославскими, так и московскими мастерами; почти все несомненно представляют художественную ценность.

Вся информация о кириллических изданиях, вошедших в каталог, структурирована в 11 аннотированных указателях, среди них: указатели авторов и названий книг, географических названий, монастырей и церквей, упомянутых в записях; организаций, учреждений и коллективных владельцев, датированных записей и

помет; указатели по месту и времени выхода книг, типографиям, печатникам. В именном указателе около 1000 имен владельцев, продавцов, упомянутых лиц, вкладчиков, покупателей, из которых 400 человек жили в XVIII в. и имели прямое отношение к учетным экземплярам изданий. Кроме того, издание снабжено указателем корпоративных владельцев и организаций, которые владели учебными в каталоге книгами до их поступления в современные фондохранилища.

Все это делает новую книгу полезной как для любого профессионального ученого и краеведа, так и для человека, просто интересующегося книжной культурой и историей России XVIII в. Особенно важно это издание для понимания истории Ростово-Ярославской земли, книжная культура которой с ее богатством, особенностями, древними корнями, широким распространением в обществе хорошо известна.

по России от места их высадки до Москвы, условия жизни и бегство холопов, место захоронения останков Степана Разина и др.

Многочисленные встречающиеся в грамотах и писцовых описаниях гидронимы и топонимы Северо-Восточной Руси XV–XVII вв. получают точное определение и локализацию. Книга предназначена для историков, источниковедов, специалистов в области вспомогательных исторических дисциплин, краеведов, музейных работников, а также всех интересующихся историей феодальной России.

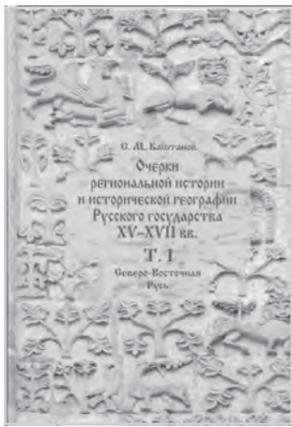
Окончание – на 7 с.

Сборник открывается статьей крупного российского историка С. М. Каштанова (Москва), подготовленной при участии Е. В. Гуваковой (Москва) и Тихона (Захарова), иером. (Шартомский монастырь) «Предсказанный источник (о грамоте великого

Каталог издан совместно специалистами Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», Ярославского музея-заповедника и МГУ им. М. В. Ломоносова под редакцией доктора исторических наук И. В. Поздеевой. В книгу вошло описание

Атрибуция музейных предметов

Ярославская Печерская икона Богоматери

ил. 1

ил. 2

В собрании финифти музея «Ростовский кремль» есть две иконы, которые сейчас, согласно публичному порталу Государственного каталога Музейного фонда РФ, имеют названия «Богоматерь на троне» (прямоугольная, Ф-1033 – ил. 1) и «Богоматерь с младенцем» (овальная, Ф-1109 – ил. 2). Такие названия носят характер описательный,

они даны без изучения иконографии произведений.

Между тем сходство этих икон очевидно. Обе представляют Богородицу с Младенцем, сидящую на троне с низкой, украшенной узорами спинкой. Правая рука Ее лежит на правом плече Младенца, левая – поддерживает Младенца снизу слева. Младенец сидит на левом колене Богоматери, покрытом голубой туникой. Правое колено закрыто темно-вишневым мафорием, с левого, открывая тунику, мафорий сдвинут и драпирован. Очень схож трон на обеих иконах – светло-коричневый, с фигурным верхом спинки, с розетками на подлокотниках. На обеих иконах фон – розовый, по фигурной границе очерченный темно-синим.

Этим двум эмалевым иконам находятся аналогии в нескольких произведениях.

1. Рисунок в хранящейся в Государственном историческом музее рукописи «Чудеса иконы Ярославской Божией Матери (Повесть об исцелениях при образе Богоматери, написанная на стенах в церкви Происхождения честных древ, что под колокольнею в Ярославском Архиерейском доме)» (ГИМ. Барс. 927). На рисунке (ил. 3) показана икона, отличающаяся от описанных только тем, что фрагмент фона, на эмалевых иконах показанный темно-синим цветом, здесь – белый, обведенный синей линией.

Как видно из названия рукописи, речь идет об иконе, связанной с Ярославским архиерейским домом. А точнее – о Печерской Ярославской иконе Богоматери (варианты написания: Спасо-Ярославская, Спасоярославская). Эта икона была частью настенных росписей церкви Происхождения честных древ Креста Господня Спасского монастыря в Ярославле. Как чудотворная эта икона была прославлена исцелением ярославской жительницы Александры Добычкиной в 1823 г. Фреска не сохранилась, однако до наших дней дошли различные списки ее.

2. В собрании Ярославского художественного музея имеется икона с названием «Богоматерь тронная в раме с 20 клеймами истории иконы» (ЯХМ. И-1405), середина которой представляет собой ту же икону Богоматери с Младенцем на троне (ил. 4). От двух финифтяных икон и рисунка в рукописи ГИМ икона отличается лишь передачей фона: он розовый, прямоугольный, ограничен оливково-зелеными полями. Интересно, что в клеймах (которые, судя по описанию иконы в Госкаталоге, представляют собой не историю иконы, а чудеса от нее) изображение иконы включает в себя киот – схожий с тем, который представлен на вышеуказанном рисунке ГИМовской рукописи.

3. Еще одна аналогия указанным иконкам – образ Бого-

матери (ил. 5) на другом предмете из собрания ГИМ, – иконе «Собор ростово-ярославских святых в молении образу Богоматери на престоле» (ГИМ. И VIII 6704). Икона соединяет в себе изображения избранных святых Ростовской и Ярославской епархии (в том числе и тех, чьи мощи сохранялись в стенах церкви Ярославских чудотворцев Спасского монастыря) и указанную чудотворную икону. Икона Богоматери здесь отличается от перечисленных выше икон формой подлокотников трона – они не сплошные, как на прочих иконах, а представляют собой столбики – оформленные все теми же розетками. В отличие от рукописи и иконы ЯХМ фон иконы аналогичен фону эмалевых икон: розовый и темно-синий с фигурной границей.

4. Аналогию финифтяным иконам находим в городе Череповце, где вслед за Ярославлем оформилось особое почитание Ярославской Печерской иконы Богоматери. Крестьянская вдова Татьяна, получив исцеление от ярославской святыни, заказала в 1829 г. список ее (ил. 6). Почитание списка началось в 1830 г., сейчас он хранится в Воскресенском соборе Череповца.

Эмалевые образки в собрании «Ростовского кремля» (ил. 1, 2) схожи с вышеуказанными произведениями в собраниях

ил. 3

ил. 4

ил. 5

ил. 6

ЯХМ и ГИМ и в Воскресенском соборе Череповца. Их объединяет не только общая композиция, но и различные детали: изображения одежды Богоматери и Младенца, декор трона. Характерными чертами являются фигурный розово-синий фон – вероятно, воспроизводящий оформление фрески в церковном интерьере. Оформление образа Богоматери на рисунке в рукописи соответствует изображению киота чудотворной иконы в клеймах образа из ЯХМ.

Как видим, указанные финифтяные иконки не только в общей композиции, но и в деталях повторяют Ярославскую Печерскую икону Богоматери в различных ее списках. Это позволяет атрибу-

ровать иконы на ил. 1 и 2 как изображения утраченной ярославской святыни. Надо думать, эмалевые образки были изготовлены для распространения среди паломников. Основываясь на особенностях иконографии, датировать их следует временем не ранее 1823 г.

Любовь Мельник

Издания «Ростовского кремля»...

Окончание. Начало – на 1, 6 с.

Музейная газета «Ростовская старина» (1989–2019): указатель публикаций / сост. Л.Ю. Мельник; отв. ред. Я.Е. Смирнов; ФГУК ГМЗ «Ростовский кремль». – Ростов, 2019. – 64 с. – ISBN 978-5-9500993-7

К 30-летию уникального краеведческого издания музея «Ростовский кремль» вышел в свет указатель к опубликованному в период с 1989 по 2019 гг. выпускам газеты «Ростовская

Томислав Шола. Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти. – 2-е изд. – Ростов, 2019 – 320 с.: ил. – ISBN 978-5-9500993-4-2

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» совместно с ИКОМ

старина».

Целью создания газеты явилось предъявление обществу информации о работе сотрудников Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» по изучению истории и культуры Ростовской земли.

Отличительной особенностью газеты стало то, что она публикует только материалы, подтвержденные научными изысканиями, достоверными историческими фактами и источниками. Это выгодно выделяет статьи на страницах «Ростовской старины» от краеведческих статей многих других газетных изданий. Для газеты принципиальна публикация исключительно новых материалов. Существенная часть из них представляет собой самостоятельную ценность, являясь первой, а иногда и единственной публикацией фактов и идей.

К моменту выхода состоялась 184 выпуска, содержащих 1473 публикации. Самый значительный раздел составляют статьи и заметки по истории. Это

– прошлое Ростова, ростовских сел, монастырей, церкви; театра; сословий – крестьянства, купечества, дворянства; местного самоуправления, промышленности, торговли, промыслов и ремесел; меценатство и благотворительность; быт жителей Ростова и уезда, история семей, жизнеописание; история Ростовского музея, формирование его коллекции.

Выпуски содержат также материалы по искусству (произведения монументального искусства, древнерусской иконописи, живописи XVIII–XX вв.; декоративно-прикладного искусства и фотографии).

В указателе приведены сведения о всех статьях и заметках – с разбивкой по выпускам, с указанием даты выхода газеты. Список публикаций сопровождается именным указателем авторов.

Авторы издания надеются, что указатель публикаций станет основой для кропотливой работы библиографов и краеведов.

Впервые термин «мнемософия» Т. Шола предложил в 1989 году в качестве «общего теоретического знаменателя» для таких смежных «наследиеведческих» дисциплин, как музеология, библиотекословие, архивоведение, энциклопедистика и документоведение. Действительно, их объединяет понятие наследия, объемлющее опыт человечества во всем его разнообразии и полноте. Многие, что уже тогда нашло отражение в характеристике содержания и значения глобального наследия и развития мировой музейной практики, явилось предвидением ученого.

Русский перевод книги, выполненный Ольгой Синицкой, профессиональным экспертом в области музейного и библиотечного дела, знакомит российского читателя с теоретическими основами науки публичной памяти.

Фрагмент шпори с Горы святой Марии

«Средневековые шпори – атрибут феодально организованных конных воинов, знак рыцарского ранга и достоинства» – писал А. Н. Кирпичников, известный своими работами по археологии оружия. В книге 1973 г. исследователем на территории Древней Руси учтено 588 шпор X–XIII в., сохранившихся целиком (282 ед.) и в обломках (306 ед.).

В собрании музея-заповедника «Ростовский кремль» имеется семь фрагментов средневековых шпор. Из них пять являются фрагментами скоб с петлей, два – колесцами (так называют подвижные зубчатые колесики). Две находки – фрагмент скобы и одно колесцо – числятся в коллекции Сарского городища, однако точных сведений об их происхождении с этого памятника не имеется.

Пять других предметов найдено в центральной части Ростова, причем четыре из них – на территории Конюшенного двора Ростовского кремля. Обнаружены они в слоях сред-

невековых усадеб, существовавших в XIII–XV вв. до строительства каменного двора. Все предметы сделаны из железа. Лишь один из них украшен многочисленными круглыми вставками из белого металла (серебро или олово), что указывает на принадлежность шпори знатному воину.

В ходе археологических исследований на Горе святой Марии, проводившихся в 2018 г. Археологическим отделом музея-заповедника «Ростовский кремль» (держатель Открытого листа – В. А. Каретникова), был найден фрагмент шпори. Его обнаружил участник экс-

педиции Илья Мохов при обследовании селища XIII–XV вв. у Мирского болотца, выявленного в 2018 г.

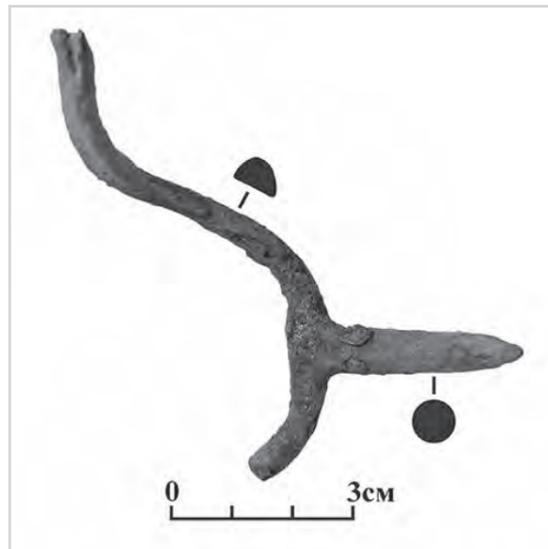
Габаритные размеры предмета – 6,5 х 7 х 3 см. Сохранившаяся часть скобы имеет полукруглое сечение шириной 7 мм, толщиной 4 мм. Фрагмент имеет округлый в сечении шип длиной около 3,3 см. Шип плавно сужается от основания к концу от 7,6 мм до 5,4 мм на протяжении 2,9 см. Кончик шипа длиной 4 мм имеет диаметр 3,4 мм у основания.

Шпори с подобными шипами (тип Д по А. Н. Кирпичникову) датируются временем с конца XI до первой половины XIII в. включительно. Селище, на котором был найден фрагмент, относится ко времени не ранее XIII в. Его появление связано с освоением моренной возвышенности, процессом, получившим название «взлет на холмы» (см. РС № 182).

Пока остается неясным, связан фрагмент шпори с событиями 1216 г., когда на Горе святой Марии у церкви Марии Египетской встретились два больших войска, или же селище каким-то образом связано с жившим здесь воином-дружинником.

Дальнейшие исследования селища, надеемся, дадут ответ на этот вопрос.

Алексей Каретников

О реальной высоте никитской колокольни в Поречье-Рыбном

В связи с тем, какое внимание впоследствии стало уделяться возрождению поселка Поречье-Рыбное, местным достопримечательностям – застройке, домам и храмам, пришло время обратиться к реальным фактам – рассказать о том, какова на самом деле высота колокольни церкви Никиты мученика.

ОКРЕСТНОСТИ РОСТОВА-ВЕЛИКАГО.
Церкви в с. Поречье. Колокольня вышиною 44 саж.
Изд. Д. А. Иванова.

ил. 1

В научных, научно-популярных статьях по храмовому комплексу, колокольне, публикациях и путеводителях в интернете, высота колокольни 93 м 72 см. Обычно округляли до 94 метров.

Традиция говорить о том, что высота памятника 94 метра идет от краеведческих очерков советского периода, в частности статей в местной газете «Ростовский вестник» краеведа пос. Поречья Игоря Леонтьевича Маринина (1923–1993). Не избежал этого, прямо скажем, и автор данных строк.

И. Л. Маринин во многих своих работах цитировал известный труд А. А. Титова «Ростовский уезд...», где в главе о селе Поречье названа высота никитской колокольни: 44 сажени. На почтовой открытке «Окрестности Ростова Великого. Церкви в селе Поречье...» издания Д. А. Иванова начала XX в. (ил. 1, см. также ил. 2), высота колокольни указана также в 44 сажени.

А. А. Титов весьма широко, большими цитатами, использовал статью Ф. Я. Никольского «Поречье-Рыбное», опубликованную на страницах газеты «Ярославские губернские ведомости» в 1848 г. То есть, высоту в 44 сажени А. А. Титов заимствовал у Ф. Я. Никольского.

Вероятно, в советский период исследователи, краеведы и издатели, переводя высоту колокольни в метры, умножали 44 сажени на 2,13 м, или на 2,1336 м, получая соответственно 93 м 72 см и 93 м 87 см.

В 2013–2016 гг. общественные деятели Ростова, в частности художник А. Г. Алексеев, депутаты Муниципального Совета 3-го созыва с.п. Поречье-Рыбное обращались с письмами о спасении колокольни

к губернатору Ярославской области С. Н. Ястребову, патриарху Всея Руси Кириллу, митрополиту Ярославскому и Ростовскому Пантелеиму. Ясного и положительного ответа на свои обращения они не получили. Однако данные обращения о том, что памятник гибнет и нуждается в реставрации дали определенный резонанс в среде реставраторов, архитекторов, историков.

Предпринять шаги по спасению колокольни в Поречье-Рыбном попытался московский архитектор, краевед Петр Шутов. 9 июля 2017 г. он пригласил геодезиста Александра Кузнецова с помощником, стажером Олегом Верланом, провести лазерное сканирование всех строений храмового комплекса на предмет состояния сохранности, наличия трещин, определения размеров и высот, фиксации современного состояния ансамбля – для достоверной реконструкции в будущем при полной, более чем возможной утрате.

По результатам сканирования предполагалось экспертное заключение. Почти сразу, получив первые данные по сканированию, Петр осенью 2017 г. написал мне, что высота памятника не 94 метра, а порядка 82-х. Отклонение от вертикали или расхождение по оси, от нулевой отметки до верхушки креста, составляет всего 35 см, что весьма незначительно.

Наконец, относительно никитской колокольни есть еще один важный источник. Во второй половине 1970 – начале 1980 гг. колокольня реставрировалась. После установки деревянных лесов специалистами Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской Областного Управления культуры Министерства культуры РСФСР был произведен детальный обмер памятника. Вся эта бесценная документация – более 70-ти чертежей, разрезов, ракурсов, деталей хранилась с 1990-х гг. в архиве Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (ил. 2).

Упомянутые чертежи были практически не востребованы исследователями до того момента, пока министр культуры РФ В. Р. Мединский, после визита в декабре 2018 г. президента РФ В. В. Путина в Ярославль, не дал поручение директору музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровской подготовить пакет документов по храмовому комплексу в центре Поречья. В кратчайшие сроки это было исполнено, и копии документов доставлены в Министерство культуры РФ.

Важно, что на упомянутых чертежах, датированных 1975 г., отмечены высоты памятника. Так, кромка белокаменного карниза 1-го яруса находится на высоте 11 м 39 см, основание полуколонн 3-го яруса – на высоте 30 м 49 см, а диаметр отверстий для башенных часов-курантов – на высоте 45 м 83 см. Наконец, на двух чертежах, вертикальном и горизонтальном разрезах, отмечена высота на уровне диаметра (1,05 м) «яблока» – 80 м 70 см. (ил. 3). Отдельный чертеж креста, «яблока» и верхушки главы с их размерами, креплениями-показывает, что высота креста – 2 м 49 см. Таким образом, общая высота колокольни – 83 м 70 см.

По данным лазерного сканирования Петра Шутова общая высота памятника составляет 81 м 92 см. На практике почти все ручные обмеры не совпадают с лазерным сканированием. При этом, – отмечает П. Шутов, – рабочие не раз высказывали недоумение, что они никогда не встречали столь точных размеров, полученных именно благодаря лазерному сканированию.

Таким образом, высота никитской колокольни не составляет 93 м 72 см и, конечно, не 94 метра. Очевидно, что указанные в источниках XIX в. 44 сажени не равны 2 м 13 см. Как известно, упорядочение русской системы мер было проведено 11 октября 1835 г. указом императора Николая I «О системе российских мер и весов»: одна казенная сажень приравнена к длине 7 английских футов, то есть к тем же 2,1336 метра.

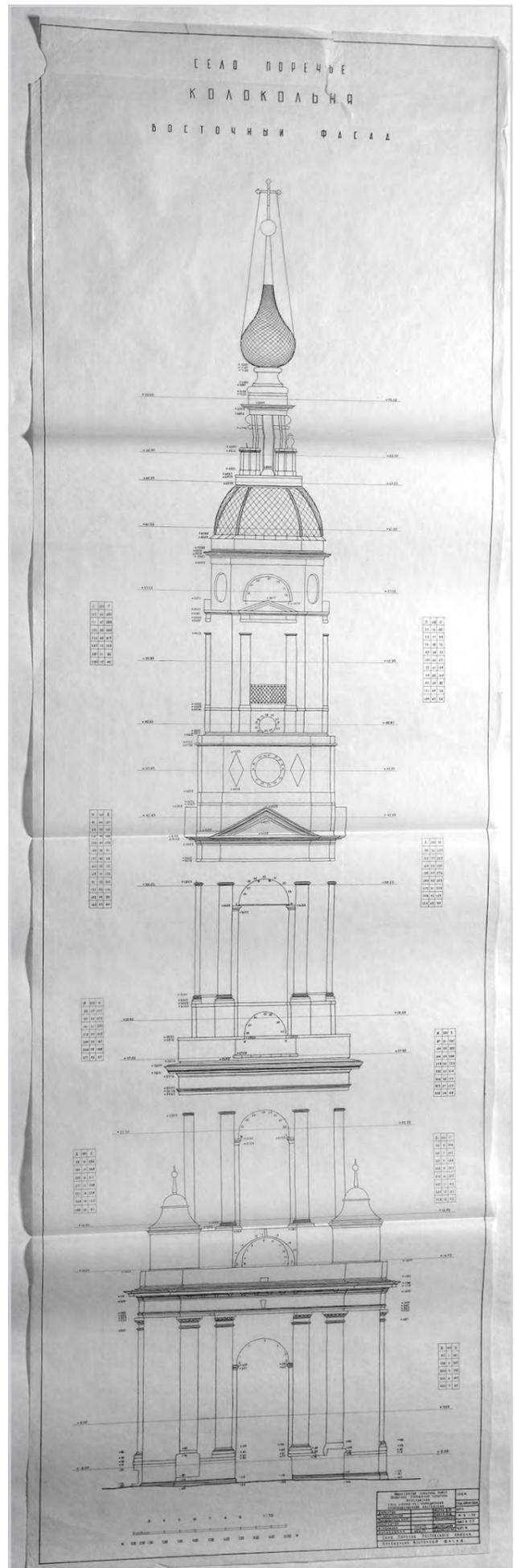
Однако в предшествующий период видов сажени на Руси было довольно много. Если поделить 81,92 м на 44 получается 1,8618 м. Если же 83,70 поделить на 44 = 1,90 м. Из всех видов сажени наиболее близкой по размеру является церковная сажень – 1,864. Думается, что высоту никитской колокольни ранее измеряли именно в церковных сажнях.

Александр Морозов

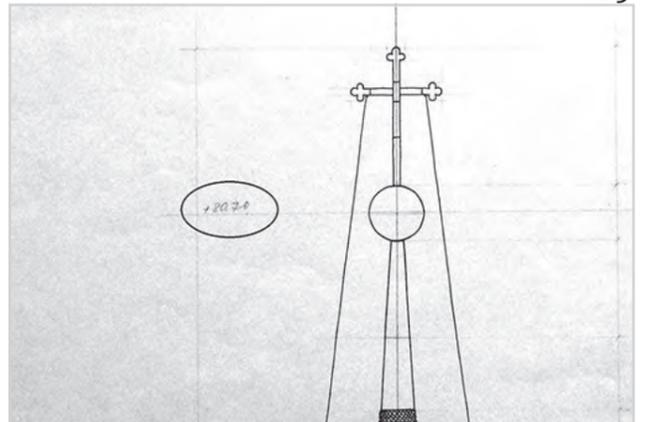
На фото: 1. Почтовая открытка «Окрестности Ростова Великого. Церкви в селе Поречье...». Издание Д. А. Иванова. Начало XX в. ГМЗРК. ФТ-3979; 2. И. Ф. Барщевский. Ансамбль церквей села Поречье. 1880-е гг. ГМЗРК. ФТ-4001; 3. Село Поречье Ростовского района Ярославской области. Колокольня. Восточный фасад. Архитектурный обмер. Автора: Маров В. Ф., директор; Бухта Б. В., главный архитектор; Тятенкова Н. Н., руководитель НИО; Дворжецкая Э. К. исполнила, копировала. Материал: калька, тушь. Размеры: 60,7х198,6 см. Масштаб: 1:50. ГМЗРК. НВФ-4020-5756. Чертеж; 4. Село Поречье Ростовского района Ярославской области. Колокольня. Восточный фасад. Архитектурный обмер. Авторы: Маров В. Ф., директор; Бухта Б. В., главный архитектор; Тятенкова Н. Н., руководитель НИО; Дворжецкая Э. К. исполнила. Изготовитель: Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская. Материал: ватман, тушь. Размеры: 60,1 х 118,3 см. Масштаб: 1:50. ГМЗРК. НВФ-4020-5767-1. Фрагмент чертежа

ил. 2

ил. 3

ил. 4